

УДК 17

НООСФЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ФИЛОСОФИИ ТЕЙЯРА ДЕ ШАРДЕНА

Е.В. Рубанова

Томский политехнический университет
E-mail: kram-1@yandex.ru

Современная экологическая ситуация остается одной из актуальных. Она требует всестороннего, комплексного анализа, в том числе и философского осмысления. В XX в. сформировались несколько концептуальных представлений, получивших название «ноосферных». Одним из теоретиков ноосферной концепции был Тейяр де Шарден. Исследование его подхода дает основание избежать ошибок и сформировать научное последовательное представление во взаимоотношениях между Природой и Обществом.

Ключевые слова:

Природа, общество, Бог, космос, мировоззрение.

Key words:

Nature, society, God, space, ideology.

Известный французский антрополог, философ и действующий католический священник Тейяр де Шарден был одним из основоположников ноосферного учения. Его соотечественник Э. Леруа вводит в научный оборот понятие «ноосфера», Тейяр де Шарден наполняет его содержанием.

Философские работы Тейяра де Шардена начали переводить на русский язык сравнительно недавно. Из наиболее известных его трудов можно назвать следующие: «Человеческая энергия», «Появление человека», «Дух земли», «Место человека в природе», «Божественная среда», «Феномен человека».

Философская концепция Тейяра де Шардена вплетает в себя религиозные, материалистические, идеалистические положения. Скорей всего, на его позицию оказывает влияние как светское, так и сакральное образование.

Эволюционные процессы, происходящие в природе, характеризуются с точки зрения диалектического развития качественных слоев, которые Тейяр называет «пеленами». Первый слой представляет собой простейшие формы, развивающиеся в более сложные пелены неживой природы, называемые в науке общепринятым понятием «литосфера».

Следующий шаг в развитии — эволюция неживой природы в живую. И эта вторая пелена называется биосферой. В этой пелене зарождается человек. Здесь же зарождается и сознание. Сознание эволюционирует в психологическую пелену, называемую ноосферой.

Как известно, Э. Леруа и Тейяр де Шарден были последователями философии Плотина (205–270). Особенно его размышлений об эманации Единого (независимая Первосущность). Эманация, согласно Плотина, представляет собой цепь взаимосвязанных переходов от высшей онтологической ступени к низшей (Единое—мировой Ум—мировая Душа—отдельные души, чувственный мир). Последующая трансформация онтологических состояний приводит снова к Единому. Тейяр де Шарден предполагает в конечном итоге эволюцию человека в сферу разума и растворение его в Боге (точке Омега).

Используя научную терминологию, Тейяр де Шарден писал: «Если проследить как можно дальше по направлению к истокам, откуда тянутся волокна человеческого состава, — пишет он, — то мы увидим, что последние из них смешиваются с самой тканью универсума» [1. С. 43]. Под тканью универсума Тейяр понимает материю, обладающую множественностью, единством и энергией. Универсум дробится на бесчисленное множество частей, и нет предела в нисхождении. И далее он отмечает: «История сознания, и его место в мире будут непонятны тому, кто предварительно не увидит, что космос, в котором находится человек, благодаря неуязвимой целостности своего ансамбля обращает систему, целое и квант» [1. С. 46].

Проблему взаимодействия духа и материи Тейяр решает с позиции диалектики дополнительности. Между ними нет тождества, но они сосуществуют. Психический элемент, с точки зрения философа, присутствует везде, на всех уровнях развития материи. К такому выводу Тейяр де Шарден приходит, опираясь на картезианские рассуждения, стирающие грань между душой и телом. Сознание, как он считает, «... обнаруживаемое в этой единичной вспышке, оно имеет космическое пространство и как таковое окружено ореолом, продлевающим его в пространстве и времени беспредельно» [1. С. 223].

Принцип дополнительности проводится и в проблеме взаимоотношения науки и религии. Философ не видит между ними непреодолимых препятствий. Наука и религия в процессе познания должны сопутствовать друг другу как равные. В конечном итоге может сформироваться новое направление — религия науки. «Религия и наука — две неразрывно связанные стороны, или фазы, одного и того же полного акта познания, который только один смог бы охватить прошлое и будущее эволюции, чтобы их рассмотреть, измерить и завершить» [1. С. 223].

Диалектика Тейяра окрашена в мистические тона. Это проявляется в его размышлениях по поводу отношения научных открытий и мистической ин-

туции, определения феномена человека. Человек, как думал Тейяр, — это загадка, самый таинственный объект науки. Он также соглашается со спиритуалистами, которые наделяют человека некоторой трансцендентальностью. Способность к саморефлексии выделяет человека из мира животных. Хотя, с другой стороны, гоминизация есть индивидуальный скачок от инстинкта к мысли, в широком смысле — «... это также прогрессирующее диалектическое одухотворение в человеческой цивилизации всех сил, содержащихся в животном мире» [1. С. 147].

Таковы методологические основания концепции Тейяра де Шардена. Его концепцию можно назвать кристогенезом. В структуру кристогенеза входит ряд понятий: «дух земли», «ноосфера». В общих чертах основная суть концепции Тейяра заключается в следующем: в процессе эволюции ноосферы как высшей психической пелены все сознание человечества в целом, а вместе с ним и психически преобразованная материя концентрируются в Духе Земли. Дух Земли стремится к космо-мистической точке Омега, которая, поглощая его, преобразовывает в себя.

Как уже отмечалось выше, понятие «*ноосфера*» было введено в обращение французским математиком Э. Леруа. Раскрывая его содержательно, Тейяр под ноосферой понимает сферу разума. Это мыслящий пласт, разворачивающийся над миром растений и животных. Ноосфера находится вне биосферы, над ней. Как Э. Леруа, так и Тейяр де Шарден, работая над этим понятием, отмечали, что на них повлияли лекции о биосфере В.И. Вернадского, которые они слушали в Париже в течение нескольких лет, начиная с 1912 г.

Модель мира, которую предложил Тейяр, включает в себя традиции предшествующей космологии, а также новаторство, обусловленное достижениями современной науки. Внутренним источником развития природы, в том числе и человека, как считал Тейяр де Шарден, является психическая энергия, выступающая атрибутом материи. Даже на субмолекулярном уровне каждый физический атом материи имеет свой дубль — психический атом. Ткань универсума, двухсторонняя по своей структуре, имеет не только внешнее, но и внутреннее состояние. Таким образом, если рассматривать материю с самого низа в предложенной логике рассуждений, то она уже не представляется хаотичным кишением частиц. «Под этим первичным механическим слоем, — пишет Тейяр, — следует представить себе до крайности тонкий, но абсолютно необходимый для объяснения состояния космоса в последующие времена «*биологический*» слой» [1. С. 55].

Таким образом, с феноменологической точки зрения, а она, как думал философ, и является наиболее приемлемой для науки, в ткани универсума существует внутренняя сторона, дублирующая «материальную» внешнюю сторону, на которую в основном и направлены усилия современной науки. Здесь Тейяр де Шарден делает очень важный вы-

вод, который транслировался на все уровни развития, в том числе и на человека: атомистичность как общее свойство не только внешнего, но и внутреннего. Внутреннее и внешнее взаимосвязаны. Они постоянно взаимодействуют, и в основе этого процесса лежит энергия, обладающая двойственным характером. «В каждом элементе частицы эта фундаментальная энергия делится на две составляющие: тангенциальную энергию, которая связывает данный элемент со всеми другими элементами того же порядка (то есть той же сложности и той же «внутренней сосредоточенности»), и радиальную энергию, которая влечет его в направлении все более сложного и внутренне сосредоточенного состояния», — пишет Тейяр де Шарден [1. С. 61].

Тангенциальная энергия — механическая энергия, изучаемая точными науками, радиальная относится к области философии, она является тем внутренним психологическим, которое движет эволюции. Эволюционируя, радиальная энергия становится основой сознания. В этом и есть основа психознергетизма Тейяра.

Согласно концепции психознергетизма, космическая энергия возрастает как в радиальной, так и в тангенциальной форме. Это вызывает некоторое противоречие в понимании современной Тейяру физики, так как идет в разрез с законами сохранения энергии. И опять в пояснении философ выступает с позиции механистического материализма. Сложность в понимании этого процесса для физики существует, особенно при возрастании радиальной энергии у человека, при социальных напряжениях.

Одним из оснований психической энергии Тейяр де Шарден считал человеческое страдание, которое состоит из возможностей энергии, и в нем заключена сила поступательного развития мира.

Итак, Тейяр различает две стороны материи: внешнюю и внутреннюю. Одна — вещественная, другая — психическая. При исследовании эволюционных процессов напрашивается вывод о приоритетности внутренней стороны — психической. И к этому он придет в решении проблемы космической и духовной эмансипации в таком понятии, как «*Мировой Дух*», «*точка Омега*». Через всю «*феноменологию человека*» проводится мысль о духовном основании материального мира. Психологическое является связующим материальных явлений. Определяется также и движение всего земного к космогенезу. Как мы уже отмечали, в философской концепции Тейяра де Шардена переплетаются научные и мистические элементы. Эта мысль прослеживается и в определении генезиса человека и его роли и места в природе. Необходимо отметить следующее: включение человека в единую эволюционную цепь, уход от антропоцентризма.

Прежде всего, Тейяр обращает свое внимание на направленность эволюции. С его точки зрения, современная биология не может ответить на вопрос: «Куда в своих превращениях идет жизнь?». Наука и человечество топчутся на месте и не реша-

ются признать определенного направления и привилегированной оси эволюции. В силу процессов трансформации эволюция приобретает направленность и смысл. В конце концов, эволюционирующая психическая природа должна иметь свое конечное состояние. Биология всегда искала причины и механизмы развития. Во главе физического стоит жизнь. Тейяр не отрицает роль исторической игры материальных форм, но они должны иметь импульс развития. И таким импульсом мира он считает сознание, стремящееся к более высокому психическому. «Ось генезиса, — пишет он, — окончилась, отныне она продолжается в биогенезе. А этот последний в конечном итоге выражается в психогенезе» [1. С. 124]. И далее он отмечает, что «в самой своей основе живой мир образован сознанием, облеченным телом и костями. Так что от биосферы до вида — все это лишь огромное разветвление психизма, ищущего себя в различных формах» [1. С. 126].

Человек, с точки зрения Тейяра, — самый загадочный объект для науки. По анатомическим данным он мало чем отличается от животных. Но есть отличительная черта, которая делает его уникальным — это рефлексия. Это приобретенная сознанием способность сосредотачиваться на самом себе и овладевать собой как предметом. В силу этой способности человек стал точечным центром. Будучи рефлексирующим, человек отличается от животного. «Человек, — пишет Тейяр де Шарден, — являет собой единственную форму сознания, достигшую состояния мысли, из бесчисленных других форм, испробованных жизнью в животном мире» [1. С. 138]. И Тейяр соглашается со спиритуалистами в вопросе трансцендентальности человека по отношению к остальной природе.

Если животное включено в единую цепь поколений и не может существовать вне этой связи, то человек, приобретая личностные черты, персонифицируется. Персонификация сопровождается бесконечной индивидуальной эволюцией. Динамика этого процесса такова: от крупинки материи к крупинке мысли через крупинку жизни. И здесь Тейяр приходит к очень важному, как нам кажется, выводу: «Человек прогрессирует, лишь медленно из века в век вырабатывая сущность и целостность заложенного в нем мира».

К этому-то великому процессу возвышения и следует применить в полной мере термин гоминизации. Гоминизация, если угодно, прежде всего, индивидуальный мгновенный скачок от инстинкта к мысли. Но гоминизация в более широком смысле — это также прогрессирующее филетическое одухотворение в человеческой цивилизации всех сил, содержащихся в животном мире» [1. С. 147].

Логика рассуждений приводит Тейяра к мысли о том, что, допуская в эволюции жизни ноогенез, мы должны выделить и своеобразную сферу или пленку рефлектирующего сознания — ноосферу. «Дух тклет и развертывает покров ноосферы» [1. С. 155]. Земля покрывается миллиардами крупинки мысли,

покрывается единой мыслящей оболочкой. Она «меняет кожу» и обретает душу.

Мы уже обращали внимание на позицию Тейяра де Шардена в вопросе об атомарности человека. Личность является корпускулярным явлением. Но противоречивость процесса эволюции сознания человека такова, что, с одной стороны, мысль толкает человека на персонизацию, а, с другой стороны, ноосфера по своей структуре имеет центр, к которому мы стремимся, то есть совершаем объединение. «Пространство—время, — пишет Тейяр, — необходимо конвергентно по своей природе, поскольку оно содержит в себе и порождает сознание. Следовательно, его безмерные поверхности, двигаясь в соответствующем направлении, должны снова сомкнуться где-то впереди в одном пункте, назовем его *ОМЕГОЙ*, который и сольет и полностью их поглотит в себе» [1. С. 205].

Таким образом, ноосфера находит свое завершение, синтезируя центры человеческого сознания в духовном центре универсума — точке Омега.

Синтезируя индивидуальные центры сознания, точка Омега не становится простой суммой центров. Она приобретает качество центра, «сияющего в центре системы центров». Точка Омега предназначена для гармонизации, уравнивания пространства—времени. Она находится в космосе и обладает четырьмя атрибутами: автономностью, наличностью, необратимостью и трансцендентальностью.

Необходимо отметить, что космогенез Тейяра де Шардена раскрывается как кристогенез, понимаемый им как слияние космического и христианского. Его учение о божестве имеет монофилетический характер. Космос находит свое воплощение в Боге — человеке, а мистическая точка Омега идентифицируется с Христом. Тейяр считал, что ему удалось открыть закон бытия Земли и Вселенной. Логическая цепь эволюции такова, что от ноосферы должен совершиться переход к кристосфере. Эволюция находит свое наивысшее воплощение в христианстве, которое философ представлял как динамический, естественно-исторический процесс. В «Божественной среде», подчеркивая то, что христианский Бог охватывает всю Вселенную и что божественная среда представляется как изменение глубинного бытия вещей, Тейяр говорил о своем несогласии с позицией пантеизма. Пантеизм, с его точки зрения, привлекателен вселенским единством, но, становясь на эту позицию, необходимо признать, что элементы Мира исчезают в Боге, которого они порождают. Тейяр пишет: «Наш Бог, напротив, доводит до предела дифференциацию творений, сосредоточивая их в Себе. В высшей точке своего соединения < с Богом > избранные находят в Нем завершение своего индивидуального становления. Следовательно, только Христианство спасает, наряду с правом на мысль, главное чаяние всех мистических учений: соединяться (то есть стать Другим), оставаться самим собой» [2. С. 117].

Тейяр стоит на позиции понимания динамического состояния Бога, В Иисусе Христе соединяются все элементы Мира. Христос достигает космических масштабов. Мы уже акцентировали внимание на то, что в учении Тейяра де Шардена сливаются наука и религия и что он является родоначальником космического христианства. Нельзя также говорить о том, что философская позиция Тейяра — это антропоцентризм, мы называем ее христоцентризмом, так как Бог, с его точки зрения, есть Центр центров Мира. Человек находится в состоянии Паруссии, или жажды соединения с Богом. Люди, их психика являются условием развития Земли по пути достижения космогенеза. В людях сконцентрирована вся сублимированная жизнь, то есть вся возможная космическая ценность Земли.

Человек является конечным продуктом эволюции. Эволюция разума человека возможна на уровне общественном, поэтому Тейяр считал, что людям во все времена необходимо было объединяться.

Противоречивым является отношение Тейяра де Шардена к преобразующей деятельности человека. С одной стороны, как таковая она не отрицается. Человек использует достижения науки и техники, но, с другой стороны, философ не видит перспектив такой деятельности. Пессимистичность Тейяра приводит его к введению такого понятия, как «конец света», которое он понимает как эксцентрирование к трансцендентальному центру [1. С. 225].

Тейяр де Шарден сравнивал человека с животным, но он и разводил их по различным позициям,

в том числе и в их эволюционном финале. С внешней точки зрения человек разлагается, как и животное, но у животного радиальное поглощается тангенциальным. У человека оно освобождается. Человек сливается с точкой Омега, тем самым гоминизирует саму смерть.

Таким образом, как считает Тейяр, «... универсализм, вполне определимый по своей равнодействующей, воздвигается над нашими головами в направлении, обратном исчезающей материи, как универсум — собиратель и хранитель не механической энергии, как мы полагали, а личностей» [1. С. 214].

Сознание соединяется с Омегой и тем самым, в конце концов, ноосфера достигает своей наивысшей точки конвергенции в «конце света». Эволюция, начинавшая свое движение от точки Альфа, завершилась в точке Омега.

Вывод. Мы рассмотрели позицию Тейяра де Шардена, который не смог преодолеть мистическое представление о мире и отдать предпочтение науке. Переплетая научные и религиозные знания, используя диалектический метод, Тейяр достиг главного: представил финальную космологическую концепцию, наметил основные этапы эволюции ноосферы, заложил фундамент экологическим знаниям. Эти знания приобретали научное содержание, основываясь не только на философских выводах, но и на точных, естественнонаучных материалах. Все это нашло строгое и системное выражение в учении В.И. Вернадского о развитии биосферы в ноосферу.

Работа публикуется при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тейяр де Шарден. Феномен человека. — М.: Наука, 1987. — 240 с.

2. Тейяр де Шарден. Божественная среда. — М.: Гнозис, 1994. — 220 с.

Поступила 03.09.2012 г.